

Цзи Мяньмянь махнул рукой. "Нет, нет, нет, нет..."

Е Шаогуан опустил взгляд и уставился в глаза Цзи Мяньмянь. Дуэт разделял едва ли один сантиметр. "Ты не хочешь брать на себя ответственность, но и не хочешь отказываться от своих слов, так чего же ты хочешь? Цзи Мяньмянь, ты ведь знаешь, что в этом мире не бывает бесплатных обедов?"

Цзи Мяньмянь наклонился назад. "Я... знаю..."

"Что еще ты знаешь..."

Цзи Мяньмянь пробормотал: "Я знаю, что в этом мире также нет бесплатного секса".

Е Шаогуан сказал с сарказмом: "Ха... ты всё-таки правильно понял!"

Губы Цзи Мяньмянь дрогнули. "Раз это уже произошло, тогда скажи мне... что делать, раз... раз..."

"С чего?"

Цзи Мяньмянь стиснула челюсти и выдохнула.

"Поскольку я... я просто хотела надеть штаны и не брать на себя ответственность", - сказала Цзи Мяньмянь, как будто ей больше нечего было терять.

Да, она знала, что ни один мужчина не будет заниматься сексом без ничего взамен, но она не хотела брать на себя ответственность за это.

Лицо Е Шаогуана стало холодным. "Хорошо, у тебя есть мужество. Поэтому даже не думай покидать это место сегодня".

Он не ожидал, что Цзи Мяньмянь будет достаточно смелой, чтобы говорить такие вещи.

Она почти ничему не научилась, находясь с Янь Цинси, а если и научилась, то только хулиганству Янь Цинси.

В Е Шаогуане пылал огонь. Он забыл, что должен был обманывать Цзи Мяньмянь.

Однако, когда Цзи Мяньмянь говорила такие вещи, Е Шаогуан чувствовал, что им воспользовались. Это был неопишуемый гнев.

Цзи Мяньмянь увидела, что лицо Е Шаогуана стало холодным, а его красивые глаза выглядели так, словно в них сидели ястребы. Ей показалось, что ее кто-то душит.

Цзи Мяньмянь сказала: "Не надо, не надо, мы можем... поговорить об этом. Видишь, мы знакомы друг с другом... мы можем договориться, не так ли?"

"Раз уж ты решил надеть штаны и не брать на себя ответственность, о чем тут говорить? Давай просто подадим заявление в полицию. Ты уже изнасиловал меня. Мне больше нечего терять".

Е Шаогуан повернулся и выглядел так, будто собирался вызвать полицию.

Цзи Мяньмянь на мгновение перестала дышать. Она потянулась к Е Шаогуану и обняла его.

"Не надо, не надо... Брат, брат... мы должны сохранить нашу репутацию, не так ли? Мы должны сохранить нашу репутацию. Ты не должен... ты не должен делать это поспешно, успокойся".

Цзи Мяньмянь не решалась позволить Е Шаогуану вызвать полицию. Как молодая девушка, что люди подумают о том, что она изнасиловала мужчину? Что будет с ее репутацией, что будет с репутацией ее родителей? Смогут ли они когда-нибудь снова выйти из дома?

Всякий раз, когда люди видели их, они говорили: "Это родители того насильника, они такие бесстыжие. У них еще хватает смелости показываться на людях".

Стыдно, не правда ли? Цзи Мяньмянь подумала, что если отец узнает об этом, то забьет ее до смерти.

Е Шаогуан усмехнулся. "Мною уже воспользовались, как я могу успокоиться?"

Е Шаогуан и Цзи Мяньмянь были обнажены. Он чувствовал нежность тела Цзи Мяньмянь, и это было так же хорошо, как наркотики. Это чувство уже просочилось в него с прошлой ночи.

Ему было так хорошо, что хотелось стонать, но он сдержался.

Цзи Мяньмянь готова была расплакаться. "Тогда... тогда чего ты хочешь? Разве не достаточно того, что я тебя выслушаю?"

Не было лучшего способа решить эту проблему. Она могла только слушать, что скажет Е Шаогуан.

Цзи Мяньмянь знала, что с вероятностью 80 процентов ей придется заплатить ему за ущерб.

Хм... это было бы лучше, чем если бы Е Шаогуан вызвал полицию, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2190577>